

Хотя он и был расстроен, все же кивнул посыльному: «Хорошо, я немедленно вернусь».

Когда тот ушел, Чжэн Чжунвэнь сказал Инь Исюаню: «Похоже, я не могу остаться, чтобы поужинать с вами. Здесь куриные грудки в подливке, очень известное блюдо в Цзине. Я купил три порции. Можете съесть». Он собирался поесть вместе с Жун Юэ и Сюэ'эр, но не вышло.

Инь Исюань не издал ни звука и не взял протянутую им коробку с едой. Поэтому Чжэн Чжунвэнь подошел к Ци Жун Юэ и поставил коробку с едой на ее стол. Увидев ее, она даже не подняла головы.

- Не забудь поесть, пока горячее. У меня срочное дело. Я не смогу составить вам компанию.

Только когда Чжэн Чжунвэнь покинул зал Жунъюй, Ци Жун Юэ подняла глаза и уставилась на пустую дверь.

Женщина, ожидавшая рецепта, не могла промолчать: «Ци Сяоцзе, в чем дело? С вами всё в порядке?»

Только тогда она пришла в себя и вручила женщине рецепт, который написала.

Когда ушел последний пациент, она встала, взяла коробку с едой и пошла вверх.

Инь Исюань тут же преградил ей путь.

- Что ты делаешь? - в его взгляде читалась злость. Он уставился на коробку с едой в ее руке и подавил желание схватить ее и выбросить к чертям.

Ци Жун Юэ нахмурилась: «Что я могу делать в своем собственном доме? Может, мне попросить твоего разрешения?»

- Я ждал тебя все утро,- недовольно сказал Инь Исюань. - Ты...

- Это твое дело, - перебила она. - Я не просила тебя ждать. Я уже говорила, не трать на меня свое время, но ты не слушаешь.

Инь Исюань покачал головой:

- Это потому, что Чжунвэнь принес ее тебе? Если бы я прислал тебе коробку с едой, ты бы приняла ее?

Она подняла глаза, посмотрела на лицо, изменившееся с нежного на эгоистичное и властное, и

на сердце у нее потяжелело: «Да или нет, ты и ведь сам прекрасно знаешь, зачем снова спрашивать? Инь гунцзы, я повторю еще раз: не трать на меня время. Я тебе не подхожу, и я не та, кто может передумать из-за настойчивости мужчины. Пожалуйста, возвращайся и больше не приходи. Я не хочу тебя видеть».

Она обошла его и понесла коробку с едой наверх. Он смотрел, как на его глазах ее фигура исчезает в лестничном пролете. Выражение его лица становилось все более мрачным: «Не подходишь мне? Последнее слово всё равно останется за мной».

Инь Исюань развернулся, собираясь уходить. Повеяло таким холодом, что Сюэ'эр задрожала, когда проходила мимо. Она никогда раньше не видела Инь Исюаня таким. Это было странно.

К северу от города, местность Три Источника.

Господин Ван прибыл на место первым и сейчас разговаривал со следователем Чжуцзо. Слуги выносили из комнаты тела убитых. Они укладывали их на открытом пространстве перед домом и покрывали белой тканью.

Перед тем как войти в дом, во дворе уже ощущался стойкий запах крови, что свидетельствовало о том, что сцена, ожидающая впереди, будет ужасной.

Чжэн Чжунвэнь подошел к господину Вану и спросил: «Господин, что случилось?»

Господин Ван вздохнул и сказал: «Это слишком трагично. Убийца совершенно бесчеловечен. Он не отпустил даже детей. В семье девять человек, и все они мертвы».

Чжэн Чжунвэнь пересчитал тела, поднял брови и спросил: «Девять человек? Разве их не десять?»

Услышав слова Чжэн Чжунвэня, оба - господин Ван и Чжуцзо - были удивлены. Они снова пересчитали тела. Их на самом деле было десять, но пару мгновений назад они видели только девять!

В это время слуга сказал: «Господин, под телом женщины найден ребенок. Кажется, она пыталась защитить дитя и закрыла его от убийцы своим телом. К сожалению, у нее не вышло его спасти».